

На правах рукописи



Заманалулов Демокрит Малхазович

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ США
НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ:
НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА «ИРАН–КОНТРАС» (1981–1986 гг.)**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Краснодар – 2021

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Научный руководитель:

Ващенко Александр Владимирович, декан факультета истории, социологии и международных отношений, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и востоковедения ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар), кандидат исторических наук, доцент.

Официальные оппоненты:

Хейфец Виктор Лазаревич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург);

Филин Никита Александрович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой современного Востока и Африки ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва)

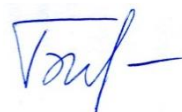
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва)

Защита состоится «17» декабря 2021 года в 16 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.320.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. E-mail: dissovets.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «__» октября 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доктор
политических наук, профессор



А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Начало 1980-х гг. характеризовалось серьезными потрясениями для американской гегемонии в Центральной Америке, что было вызвано победой Сандинистской революции в Никарагуа. Правительство сандинистов приступило к установлению связей с Кубой и СССР, кроме того, при активной помощи советских и кубинских военных специалистов¹ начало наращивать свои вооруженные силы и осуществлять поставки вооружений в охваченный гражданской войной Сальвадор.

Ситуация в другом, ключевом для США в силу богатых нефтяных ресурсов, регионе Среднего Востока² также вызывала обеспокоенность Вашингтона в связи с победой Исламской революции в Иране в феврале 1979 г., в результате которой был свергнут союзник Вашингтона шах Мохаммед Реза Пехлеви³, что в итоге привело к свертыванию американского присутствия в стране.

Таким образом, политические процессы, вызванные Сандинистской революцией в Никарагуа и Исламской революцией в Иране, нарушили баланс сил в регионах Центральной Америки, Среднего Востока и лишили США ключевых союзников.

В этих условиях в январе 1981 г. к власти в США пришла администрация Р. Рейгана, которая и приступила к генерации новой стратегической концепции, ставшей в последствии «доктриной Рейгана». «Доктрина Рейгана» предлагала поддерживать движения, выступающие за свержение просоветских и прокоммунистических режимов в Азии, Африке, Центральной Америке и борьбу с третьими странами – ревизионистами, которые бросали вызов существующей системе, такими как Иран.

Достижение указанных задач в Никарагуа и Иране могло быть обеспечено только с применением инструмента специальных операций, поскольку именно он позволял действующей администрации проводить нужную ей политику без риска привлечения к ответственности.

Таким образом, актуальность темы обусловлена возможностью изучения первой глобальной по охвату специальной операции США, которая, являясь практическим воплощением американской стратегии «неоглобализма», актуальной и в настоящее время, позволяет сделать выводы и о современной стратегии США. Особый интерес вызывает создание и функционирование принципиально нового силового механизма, исключая непосредственное

¹ Никифоров А.Л. Советские военные специалисты в Никарагуа // XIX Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова, Л.М. Кобрина. СПб., 2015. С. 59–62.

² Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2011. С. 486–516.

³ Эггерт К.П. Трагедия последнего шаха: Мохаммед Реза Пехлеви и тупик просвещенного авторитаризма // Индекс безопасности. 2010. Т. 16. № 4 (95). С. 153–158.

участие официальных ведомств США в вопросе выработки и реализации специальной политики в отношении Никарагуа и Ирана.

Объект диссертационного исследования – политика США в отношении Никарагуа и Ирана в первой половине 1980-х гг.

Предмет исследования – специальные операции США на заключительном этапе холодной войны, на примере дела «Иран-контрас» 1981–1986 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период первого и значительное количество второго президентского срока Р. Рейгана, т. е. время с 1981 г. до ноября 1986 г., когда активная фаза проведения специальных операций была прервана в результате разразившегося политического скандала. Исследуемый период позволяет проследить политику администрации Р. Рейгана по отношению к Никарагуа и Ирану, рассмотреть внешнеполитические факторы, оказавшие влияние на методы и способы реализации внешней политики США в Центральной Америке и на Среднем Востоке, и осветить процесс зарождения и функционирования механизма по проведению спецопераций и ведению тайной дипломатии внутри штата Совета национальной безопасности США.

Географические рамки исследования – территории США, Центральной Америки, Европы, Ближнего и Среднего Востока.

Степень научной разработанности темы. Тема «Иран-контрас» и различные аспекты, связанные с ней, привлекали внимание не только историков, но и представителей других гуманитарных наук.

Историография темы основана на проблемном принципе и разбита по следующим исследуемым вопросам:

а) изучение научной литературы, посвященной процессам холодной войны, протекавшим в Центральной Америке и Среднем Востоке;

б) работы, анализирующие понятие специальных операций в отечественной и зарубежной научной доктрине;

в) общие работы, анализирующие те или иные аспекты дела «Иран-контрас» в рамках политики администрации Р. Рейгана в отношении Никарагуа и Ирана в рассматриваемый период;

г) работы, посвященные делу «Иран-контрас» в отечественной и зарубежной научной литературе.

Приступая к научной разработке настоящей темы, автор отметил, что корпус специальных исследований, посвященных афере «Иран-контрас», в отечественной науке крайне скуден, что объяснялось закрытостью источниковой базы в силу их специфического характера. Следует также подчеркнуть, что ни в отечественной, ни в зарубежной исторической науке нет комплексного исследования политики США в отношении Никарагуа и Ирана, рассмотренной через призму специальных операций. Из специальных работ, посвященных анализу причин и последствий политического скандала «Иран-контрас», в отечественной научной доктрине следует выделить монографию В.А. Никонова

«Афера Иран-контрас»¹ и работу коллектива авторов — В.А. Вербенко, Л.В. Еньютиной, П.А. Романова и др. «Ирангейт: зеркало политики и морали Вашингтона»².

Указанные работы были изданы в 1987 г., сразу же после разразившегося в США политического скандала, главным образом основывались на анализе материалов СМИ и не опирались на документальную базу, которая стала доступна позднее. При этом проблема «Иран-контрас» рассматривалась в советской науке несколько односторонне, что являлось следствием влияния марксистско-ленинской идеологии и диктовалось логикой противоборства холодной войны. Действия США в Никарагуа рассматривались советскими учеными как стремление Вашингтона подавить национально-освободительное движение и попытки навязать никарагуанцам свою волю.

В современной российской историографии не существует обобщающих специальных работ, посвященных проблеме «Иран-контрас». Диссертации, статьи, книги затрагивают лишь некоторые аспекты и элементы политики США в отношении Никарагуа и Ирана, которые имели место в процессе реализации аферы «Иран-контрас».

Среди отечественных исследователей, изучающих темы, связанные с делом «Иран-контрас», можно отметить Л.В. Михайлину, которая видит в деле «Иран-контрас» воплощение «Доктрины Рейгана», в итоге приведшей к конфликту с конгрессом. Л.В. Михайлина отмечает, что конгресс критиковал не цели, поставленные операцией «Иран-контрас», а способы их достижения. Были нарушены правила «игры», когда Белый дом проигнорировал позицию Капитолия, действовал в обход существующих правил и при этом не смог сохранить секретности операции, а конгресс США не упустил случая использовать эти факты для укрепления своих позиций в ходе дискуссии о соотношении функций законодательной и исполнительной властей, о приоритетах во внешней политике США³.

Е.Н. Глазунова⁴ анализирует комплекс причин и мотивов, побудивших Вашингтон начать секретную операцию ЦРУ⁵ против правительства Сандинистского фронта национального освобождения в Никарагуа в период правления Р. Рейгана. Е.Н. Глазунова показывает специфику отношения республиканской администрации к методам парамилитаристского вмешательства в целом и их применению в отношении Центральной Америки в частности. При этом выделяет конфликт между исполнительной и

¹ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987.

² Вербенко В.А., Еньютина Л.В., Романов П.А. и др. Ирангейт: зеркало политики и морали Вашингтона. М., 1987.

³ Михайлина Л.В. Политика США по отношению к Никарагуа в годы президентства Р. Рейгана (1981—1988 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1994.

⁴ Глазунова Е.Н. «Не такая уж секретная война»: Администрация Рональда Рейгана и Сандинистская революция (в Никарагуа) // Дипломатическая служба. 2017. № 6. С. 81–100.

⁵ Приложение 1. Список сокращений и аббревиатур.

законодательной ветвями власти в США как одну из причин скандала «Иран-контрас»¹.

Из подобного рода работ *зарубежных* авторов наибольшее значение для настоящего исследования имеет фундаментальная работа американского историка Т. Драпера «Тонкая грань: дело Иран-контрас»², которая на сегодняшний день является наиболее полной обобщающей работой на данную тему. Опираясь на рассекреченные документы и материалы, ставшие известными в результате расследования конгресса и многочисленных комиссий, Т. Драпер рассматривает дело «Иран-контрас» как попытку группы малоизвестных сотрудников аппарата СНБ, вопреки закону и без ведома официальных властей, взять под свой контроль реализацию внешней политики США. Нужно сказать, что это исследование слабо дополняет наши знания относительно роли президента Р. Рейгана и вице-президента Дж. Буша в деле «Иран-контрас». Однако оно существенно углубляет наше понимание других основных элементов аферы: например, исключение госсекретаря Т. Шульца и министра обороны К. Вайнбергера из процесса принятия решений относительно американской политики в Никарагуа и Иране. Вместе с тем, Т. Драпер показал определяющую роль директора ЦРУ У. Кейси и подполковника О. Норты из аппарата СНБ в деле «узурпации» власти посредством создания неофициальных разведывательных структур, позволивших проводить операции по поддержке сил «контрас» и поставкам оружия Ирану, избегая контроля со стороны конгресса. Т. Драпер в своей работе определяет «тонкую грань», которая «отделяет» законное и незаконное осуществление власти в правительстве США, и видит в событиях дела «Иран-контрас» «симптом гораздо более глубокого расстройства в американском политическом теле», расстройства, основанного на императиве о «всеобъемлющей власти президента во внешней политике»³.

Монография другого американского исследователя М. Берна «Иран-контрас: скандал Рейгана и злоупотребление президентской властью»⁴, рассматривает личность Р. Рейгана через призму множества вопросов, связанных с незаконным ведением войн. Посредством исчерпывающего использования ранее недоступных материалов расследований и интервью, М. Берн, поместив события в их исторический и политический контекст (в частности, в контекст холодной войны), исследует причины того, почему стало возможно дело «Иран-контрас», и видит основную причину в особенностях развития президентской ветви власти в США. М. Берн описывает алгоритм незаконного поведения президента, вице-президента, государственного секретаря, министра обороны, директора ЦРУ и других лиц, которые имели отношение к делу.

¹ Глазунова Е.Н. Указ. соч. С. 81.

² Draper T. A Very Thin Line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991.

³ Draper T. A Very Thin Line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 7.

⁴ Byrne M. Iran-Contra: Reagan's Scandal and the Unchecked Abuse of Presidential Power. Lawrence, 2014.

Принимая во внимание отсутствие значимых последствий для тех, кто был вовлечен в дело «Иран-контрас», М. Берн ставит вопросы о способности системы сдержек и противовесов США противодействовать злоупотреблениям президентскими полномочиями и о возможности подобных инцидентов в будущем.

Вопрос об определяющей роли высшего политического руководства США в деле «Иран-контрас» является предметом исследования Л. Уолша «Огненная стена: заговор Иран-контрас и сокрытие информации»¹. Являясь правоведом, Л. Уолш, основываясь на материалах комиссии конгресса по делу «Иран-контрас», проводит юридическое расследование, в результате которого приходит к выводу, что наиболее «щекотливая» с точки зрения вовлеченности Р. Рейгана документация была уничтожена, что в свою очередь обеспечило президенту гарантию непричастности к афере. Вместе с тем даже материалы, которые сохранились, позволяют утверждать, что Р. Рейган знал обо всех деталях операций, проводившихся в рамках дела «Иран-контрас».

В контексте специальных операций важное значение для настоящего исследования имеет коллективная работа американских историков Д. Маршалла, П. Скотта и Д. Хантера «Иран-контрас: секретные группы и тайные операции в эпоху Рейгана»². Созданная на документальной базе комиссии Тауэра, монография раскрывает корни секретной деятельности США. Анализируя детали операций ЦРУ на протяжении всего периода холодной войны, включавших торговлю оружием, свержение правительств и убийства политических лидеров, авторы приходят к выводу, что скандал «Иран-контрас» – это не просто уникальное явление во внешней политике, а последовательное продолжение давней традиции тайной деятельности США. От организации команд вторжения в залив Свиней на Кубе до создания автономной системы по поддержке сил «контрас» в штате СНБ, ЦРУ действовало в соответствии с существующей практикой и использовало для достижения целей как государственные, так и негосударственные инструменты³.

Авторы подчеркивают, что политика, включавшая незаконную продажу оружия Ирану и выделение поступивших средств от этого на нужды военно-политического движения «контрас» в Никарагуа, осуществлялась с помощью мощных транснациональных сетей, лиц и организаций, состоящих из бывших сотрудников ЦРУ, экс-военных, антикастровских эмигрантов, объединенных идеей борьбы с коммунизмом. На определенном этапе в указанную систему были привлечены наемные кадры, которые действовали из корыстных побуждений (торговцы оружием, посредники и т.д.). Авторы справедливо выдвигают гипотезу, что опора на таких людей, как О. Норт, в вопросе проведения специальных операций – это не управленческий сбой «системы», а скорее

¹ Walsh E.L. Firewall: The Iran-Contra Conspiracy and Cover-up. N.Y., 1998.

² Marshall J., Scott P., Hunter D. The Iran-Contra Connection: Secret Teams and Covert Operations in Reagan Era. Boston, 1987.

³ Ibid. P. 5.

решение зависеть от тех, кто в силу страстной приверженности правым идеям был готов служить верными инструментами политики, не стесненной ни стандартными бюрократическими процедурами, ни конституционными ограничениями¹.

Научная разработка темы настоящего диссертационного исследования требовала привлечения обширного комплекса общих работ, рассматривающих те или иные аспекты дела «Иран-контрас».

Среди *отечественных исследований* данной направленности примечательна монография К.С. Тарасова и В.В. Зубенко «Тайная война США против Латинской Америки»². Её авторы дают подробный анализ механизмов специальных операций США, проведенных в Латинской Америке в период с 1960-х по 1980-е гг. Говоря о Никарагуа, авторы освещают роль «эскадронов смерти» и других контрреволюционных организаций, консолидированных ЦРУ в деле борьбы с сандинистами, описывают комплекс политических, экономических, дипломатических и военных мер, использовавшихся США для дестабилизации обстановки в Никарагуа.

Обострение холодной войны в Центральной Америке авторы в духе марксистско-ленинской идеологии объясняют стремлением империалистических кругов США вернуть свое господство в регионе, утраченное в результате Сандинистской революции.

Принципиально важное значение имеют работы, посвященные эпохе правления и личности Р. Рейгана, содержащие информацию о деле «Иран-контрас». Внимания заслуживают работы Э.А. Иваняна. В биографии Р. Рейгана³ автор большое внимание уделяет советско-американским отношениям, что позволяет выявить взгляды 40-го президента США на проблемы международной безопасности в векторе противостояния СССР.

Важное значение имеет освещение ирано-американских отношений в период становления и утверждения режима во главе с аятоллой Хомейни. Здесь выделяются работы востоковедов С.Л. Агаева⁴, С.М. Алиева⁵, Ш.А. Ниязматова⁶, А.Б. Резникова⁷.

Из работ американистов стоит отметить монографию В.А. Кременюка «Борьба Вашингтона против революции в Иране»⁸. Примечательны труды

¹ Marshall J., Scott P., Hunter D. The Iran-Contra Connection: Secret Teams and Covert Operations in Reagan Era. N.Y., 1987. P. 149.

² Тарасов К.С., Зубенко В.В. Тайная война США против Латинской Америки. М., 1987.

³ Иванян Э.А. Рональд Рейган: хроника жизни и времени. М., 1991.

⁴ Агаев С.Л. Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках. М., 1986.

⁵ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004.

⁶ Ниязматов Ш.А. Ирано-иракский конфликт: исторический очерк. М., 1989.

⁷ Резников А.Б. Иран: падение шахского режима. М., 1983.

⁸ Кременюк В.А. Борьба Вашингтона против революции в Иране. М., 1984.

А.А. Кокошина¹ и С.М. Рогова², которые позволяют получить представление об особенностях расстановки сил в американских администрациях и принципах выработки и принятия внешнеполитических решений, в том числе по Ирану.

Зарубежные исследования на данную тему весьма обширны, среди прочих следует выделить фундаментальную биографию Р. Рейгана, выполненную Х. Брэндсом³. Используя рассекреченные архивные источники, опираясь на десятки интервью с членами администрации Р. Рейгана, Х. Брэндс создал чрезвычайно подробное исследование о президентских годах Р. Рейгана. Он предлагает новое понимание стиля управления Р. Рейгана, выразившегося в применении принципа «правдоподобного отрицания», что было основой его поведения в решении вопросов, касающихся Никарагуа и Ирана. Исследование П. Нонан⁴ основано на изучении ранее неизвестных свидетельств, посвященных процессу принятия внешнеполитических решений в период администрации Р. Рейгана. Работа М. Довкинса «Последний великий республиканец: жизнь и наследие Рональда Рейгана» отражает важные аспекты американской внешней политики в отношении Никарагуа и Ирана, дает новые свидетельства о деле «Иран-контрас».

В процессе проведенного исследования были пристально изучены фундаментальные коллективные работы *обобщающего характера* Института США и Канады РАН. Среди них – «Современная внешняя политика США»⁵, труды известных отечественных американистов Г.А. Арбатова⁶, Ю.А. Замошкина⁷, С.М. Рогова⁸, В.Н. Гарбузова⁹, которые освещают концептуальные основы внешней политики США в XX в. и в период администрации Р. Рейгана.

Цель исследования заключается в изучении первой глобальной специальной операции США, осуществленной в первой половине 1980-х гг., на примере дела «Иран-контрас».

¹ Кокошин А.А. Серые кардиналы Белого дома. М., 1986.

² Рогов С.М. США на рубеже веков. М., 2000.

³ Brands H.W. Reagan: The Life. N.Y., 2016.

⁴ Noonan P. When Character Was King: A Story of Ronald Reagan. N.Y., 2002.

⁵ Арбатов Г.А., Абаренков В.П., Давыдов В.Ф. и др. Современная внешняя политика США. М., 1984.

⁶ Арбатов Г.А. Ястребы и голуби холодной войны. М., 2009; Глобальная стратегия США в условиях научно-технической революции. М., 1979; Вступая в 80-е... М., 1981; Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. М., 1980; Арбатов А.Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М., 1984.

⁷ Замошкин Ю.А. Личность в современной Америке: опыт анализа ценностных и политических ориентаций. М., 1980; Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика. М., 1991; Замошкин Ю.А. Современное политическое сознание США. М., 1980; Замошкин Ю.А. Противоречия американского капитализма и идейная борьба в США. М., 1984.

⁸ Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М., 1989; США на рубеже веков. М., 2000.

⁹ Гарбузов В.Н. Революция Рональда Рейгана. М., 2008.

Реализация указанной **цели** обусловила следующие **задачи исследования**:

1) Выявить причины, позволившие администрации Р. Рейгана перейти к обострению процесса холодной войны в первой половине 1980-х гг., проанализировав доступные документы органов государственной власти США и других стран по вопросам выработки американской внешней политики в отношении Никарагуа и Ирана за исследуемый период;

2) исследовать феномен специальных операций во внешнеполитической стратегии США. Определить причины использования именно этого инструмента в операциях США в Никарагуа и Иране;

3) раскрыть внешние и внутренние факторы, оказавшие влияние на принятие решения о проведении специальных операций в Никарагуа и Иране, а также определить основные цели США в указанных акциях;

4) проанализировать механизм, с помощью которого проводились специальные операции, осветить роль лиц, ответственных за его создание и функционирование, управление и финансирование, на примерах специальных операций США в Никарагуа и Иране;

5) показать причины слияния никарагуанской и иранской ветвей спецопераций США в единое целое, привести конкретные примеры их комплексного функционирования;

6) определить особенности специальных операций, проведенных США в рамках дела «Иран-контрас» в первой половине 1980-х гг.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляет *принцип историзма*, позволяющий осветить исторические события и процессы в их взаимосвязи и взаимовлиянии с учетом исторического контекста, в котором они происходят. Другим основополагающим принципом исследования является *принцип объективности*, который предполагает изложение событий и формулирование выводов в исследовании, основываясь на имеющихся исторических материалах в соответствии с поставленными целью, задачами и предметом.

При анализе и обобщении исторического материала были использованы следующие **методы**: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный. Их использование обусловлено как характером поставленных задач, так и спецификой используемых источников.

Историко-сравнительный метод является основным в исследовании. Он позволяет выявить сущность рассматриваемых явлений как в сходстве, так и в различии присущих им свойств, а также проводить сравнительный анализ во времени и пространстве. В исследовании проводится сравнение общего и особенного в практике специальных операций США, проведенных на заключительном этапе холодной войны на примере дела «Иран-контрас» с 1981 по 1986 гг.

Историко-генетический метод позволил провести анализ предшествовавших началу проведения специальной политики в отношении

Никарагуа и Ирана событий, установить причинно-следственные связи процессов интересующего нас периода.

Вместе с тем, использованы методы логического и сравнительного анализа, а также хронологический метод, позволяющий рассмотреть события в их исторической последовательности. При изучении источников применялись основные принципы исторической внутренней критики источников.

Историко-типологический метод позволил группировать совокупность рассматриваемых объектов и явлений на определенные типы с присущими им существенными признаками. Указанный метод в настоящем исследовании позволил дифференцировать процесс проведенных специальных операций в рамках дела «Иран-контрас» на следующие периоды:

1) официальный – спецоперации в Никарагуа проводятся с одобрения конгресса официальными разведывательными структурами США и имеют ограниченные цели (пресечение поставок сандинистами оружия в страны Центральной Америки);

2) полуофициальный – деятельность ЦРУ и других разведывательных органов США в деле поддержки движения «контрас» ограничена конгрессом, однако никарагуанская программа полностью не закрыта. Данный этап характеризуется началом процесса формирования альтернативных инструментов (сетей, государственных и негосударственных акторов) по дальнейшему продолжению специальных операций в Никарагуа на период законодательных ограничений;

3) неофициальный – данный период полностью игнорирует регламентируемый законом механизм реализации внешней политики США и характеризуется использованием параллельных силовых структур и иностранных государств для контактов с Тегераном, которые, в конце концов, привели к объединению никарагуанской и иранской программ в единую глобальную специальную операцию.

Историко-системный метод предполагает, что все события, явления и процессы не только имеют причинно-следственную связь, но и связаны на функциональной базе. В настоящей работе отмечено, что несмотря на существующие различия между последствиями Сандинистской и Исламской революциями для национальной безопасности США, стремление Вашингтона бороться с ними определялось приверженностью администрации Р. Рейгана доктрине неоглобализма. Указанная доктрина видела США в качестве гегемона, ответственного за нормальное функционирование мировой «системы» и борьбу с государствами-ревизионистами, бросающими ей вызов. Неготовность законодательной ветви власти «пожертвовать» своими полномочиями и нормами американского законодательства для дела обеспечения мирового превосходства США вылилась в кризис с действующей администрацией Р. Рейгана, которая для достижения этой цели была готова пойти на нарушение закона. Указанная ситуация и стала определяющим фактором, приведшим к скандалу «Иран-контрас».

Источниковая база исследования. Настоящее диссертационное исследование базируется на привлечении широкого круга актовых и нарративных источников.

Источники, использованные в работе, можно разделить на несколько видов:

- 1) документы международных организаций;
- 2) законодательные акты;
- 3) международные договоры;
- 4) документы ведомств и министерств США;
- 5) документы личного происхождения (мемуарная литература);
- 6) материалы СМИ;
- 7) статистическая информация.

К первой группе источников относятся материалы, рассмотренные Советом Безопасности ООН¹ в порядке возложенной на него ответственности за поддержание международного мира и безопасности, документы ОАГ², посвященные урегулированию кризиса в Центральной Америке, решение Международного суда ООН по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки»³ от 27 июня 1986 г.

Законодательные акты представляют собой государственные правовые документы, которые юридически регулируют те или иные общественные отношения. И здесь определяющее значение имеют конституции рассматриваемых в настоящем исследовании государств⁴. Использование конституционного законодательства США, Никарагуа и Ирана в той части, где дается определение задач обеспечения безопасности государства, позволило осветить их основные приоритеты в этой сфере и определить элементы их стратегической культуры. Использование *отдельных законодательных актов, поправок* и т. д. позволило описать процесс, связанный с кризисом, возникшим

¹ Письма постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в период с 1981 по 1988 г. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/americas> (дата обращения: 22.04.2020).

² Сессии Генеральной ассамблеи Организации Американских Государств. URL: <http://www.oas.org/consejo/general%20assembly/resoluciones-declaraciones.asp> (дата обращения: 22.04.2020).

³ Case Concerning Military and Paramilitary Activities and against Nicaragua (NICARAGUA v. UNITED STATES OF AMERICA). URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf> (date of access: 22.04.2020).

⁴ Конституция Соединенных Штатов Америки. URL: <https://brightonbeachnews.com/rus/constitution-of-the-usa-russian-text/> (дата обращения: 23.04.2020); Конституция Республики Никарагуа. URL: <https://www.constitution.org/cons/nicaragu.htm> (дата обращения: 23.04.2020); Конституция Исламской Республики Иран 1979 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-irana-1979-goda-chitat-skachat-konstitutsiyu-irana.html> (дата обращения: 23.04.2020).

между законодательной и исполнительной ветвями власти в США¹, связанный с вопросом предоставления помощи движению «контрас». Использование *законодательных актов, регулирующих деятельность специальных служб США*², позволило выявить их перечень, узнать их правовой статус с регламентацией прав и обязанностей, определить их роль в системе обеспечения национальной безопасности США.

Заключенные *международные договоры*³ США, Никарагуа и Ирана позволяют продемонстрировать позиции государств в отношении друг друга в условиях жесткой борьбы за обеспечение своего суверенитета, с одной стороны, и борьбы за сферы влияния, с другой.

Документы ведомств и министерств США, отражающие проблематику дела «Иран-контрас», можно разделить на две группы:

1) кодифицированные – опубликованные в отдельном издании сборники документов Белого дома, СНБ, Государственного департамента, ЦРУ США, посвященные политике администрации Р. Рейгана в отношении Никарагуа и Ирана. В этой группе источников можно выделить сборник документов «Скандал Иран-контрас: рассекреченная история»⁴, подготовленный известными американскими специалистами П. Корнблухом и М. Берном. Данное издание, состоящее более чем из 100 документов, касающихся скандала «Иран-контрас», содержит директивы совета по национальной безопасности, документы Государственного департамента, министерства обороны, материалов ЦРУ, конгресса США, ставших известными в результате работы комиссии Тауэра и слушаний в комитете конгресса по делу «Иран-контрас». Указанный сборник охватывает период от 1 декабря 1981 г., когда президент Р. Рейган санкционировал проведение программы по поддержке движения «контрас», до 24 декабря 1992 г., когда президент Дж. Буш принял решение о помиловании основных участников скандала «Иран-контрас», позволил существенно углубить научную разработку данной темы;

¹ Поправки Боладна. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-21.pdf (дата обращения: 23. 04.2020).

² Закон о национальной безопасности 1947 г. URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/National%20Security%20Act%20Of%201947.pdf> (дата обращения: 28.01.2019); The Intelligence Oversight Act of 1980 is a United States Federal Law. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/96/s2284> (date of access: 23.04.2020); Resolution No. 12333 of December 4, 1981, on US Intelligence Activities. URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=1565> (date of access: 23.04.2020).

³ Договор между РСФСР и Персией от 24 февраля 1921 г. URL: <https://ru-history.livejournal.com/4669044.html>; Алжирские соглашения. URL: http://www.parstimes.com/history/al-giers_accords.pdf; Bryan-Chamorro Treaty. URL: <https://www.britannica.com/event/Bryan-Chamorro-Treaty>; Hay Poncefot Treaty. URL: <https://www.britannica.com/event/Hay-Pauncefote-Treaty>; Clayton-Bulwer Treaty. URL: <https://www.britannica.com/event/Clayton-Bulwer-Treaty>; Treaty of Friendship, Economic Relations, and Consular Rights 1955. URL: https://www.parstimes.com/law/iran_us_treaty.html (date of access: 23.04.2020).

⁴ Kornbluh P., Byrne M. The Iran-Contra Scandal: The Declassified History. N.Y., 1993.

2) неcodифицированные – к этой группе источников относятся документы и материалы Белого дома, СНБ, Государственного департамента, ЦРУ США по делу «Иран-контрас», опубликованные в электронном виде. Данная группа документов доступна на сайтах архива Национальной Безопасности¹, фонда Мэрри Ферл², архива университета Брауна³ и сайте архива Интернета⁴.

Документы личного происхождения к настоящей работе привлечены, критически проанализированы *мемуарные источники*, среди которых доступная на русском языке автобиография Р. Рейгана «Жизнь по-американски»⁵ и сборник его речей «Откровенно говоря»⁶. В указанных работах Р. Рейган придерживается избранной им линии непричастности к событиям скандала «Иран-контрас», что не нашло своего подтверждения в настоящем исследовании. Однако привлечение данных материалов позволяет объяснить основные мотивы его действий, которые были логическим отражением его политического мышления, заключавшегося в жестком противостоянии СССР. Вместе с тем дела «Иран-контрас» описаны в мемуарах деятелей администрации Р. Рейгана⁷; мемуары также использовались в настоящем исследовании. Были проанализированы воспоминания как высшего политического руководства США, среди них важнейшими представляются мемуары президента Р. Рейгана «Жизнь по-американски»⁸ и вице-президента Дж. Буша⁹, так и воспоминания рядовых исполнителей секретных программ в Никарагуа и Иране, где примечательными являются мемуары О. Норта «Под огнем»¹⁰ и воспоминания сотрудника ЦРУ Д. Кларриджа¹¹. Это позволило проследить динамику развития дела «Иран-

¹ Архив Национальной Безопасности. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/special-exhibit/iran/2018-12-09/iran-contra-affair> (дата обращения: 23.04.2020).

² Архив Фонда Мэрри Феерл. URL: https://www.maryferrell.org/pages/Iran-Contra_Documents.html?search=iran-contra (дата обращения: 21.10.2019); Материалы комиссии Тауэра и слушаний конгресса США по делу «Иран-контрас», изданные в 20 т., также доступны на сайте фонда Мэрри Феерел. URL: https://www.maryferrell.org/pages/Iran-Contra_Documents.html?search=iran-contra (дата обращения: 21.10.2019).

³ Архив Университета Брауна. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/iran-contra-affairs.php (дата обращения: 23.04.2020).

⁴ Сайт Архива интернета. URL: <https://archive.org/details/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts> (дата обращения: 23.04.2020).

⁵ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992.

⁶ Рейган Р. Откровенно говоря: избр. речи. М., 1990.

⁷ Bush G.H.W. All the Best, George Bush: My Life in Letters and Other Writings. N.Y. et al, 2014; Shultz G.P. Issues on My Mind: Strategies for the Future. Stanford, 2013; Weinberger C., Roberts G. In the Arena: A Memoir of the 20th Century. Washington, 2001; Haig A. Caveat: Realism, Reagan, and Foreign Policy. 1st Edition/1st Printing. Evanston, 1984; North O. Under Fire: An American Story. Franklin, 2013.

⁸ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992.

⁹ Bush G.H.W. All the Best, George Bush: My Life in Letters and Other Writings...

¹⁰ North O. Under Fire: An American Story. Franklin, 2013.

¹¹ Clarridge D. A Spy for All Seasons. N.Y. et al., 2013.

контрас» с периода принятия высшего политического решения о начале специальных операций в Центральной Америке и Среднем Востоке до момента их практической реализации, с отражением всего комплекса противоречивых событий, проходивших на заключительном этапе холодной войны в первой половине 1980-х гг.

Важное значение в системе источников настоящего исследования имеют *материалы периодической печати и СМИ*. Прежде всего это относится к ведущим американским изданиям «Нью Йорк Таймс» («The New York Times»), «Вашингтон пост» («Washington Post»), «Ньюсуик» («Newsweek»), «Юс Ньюс Уорлд Репорт» («U.S. News & World Report»); французским «Фигаро» («Figaro»); итальянской «Еропио» («L'Espresso»), никарагуанской «Пренса» («Prensa») и ливанской газете «Аль шиаа» («الشبيعة آل»), статьи в которых отражали все перипетии дела «Иран-контрас». Затрагивая на своих страницах самые разнообразные вопросы, периодическая печать является важным источником для изучения практически любой исторической проблемы Нового и Новейшего времени.

Статистическая информация, в частности, данные по экономике Никарагуа¹ позволили подкрепить цифрами анализ материального ущерба страны, возникшего в результате специальных операций США.

Все перечисленные источники изучались в совокупности и были подвергнуты критическому осмыслению.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Установлены причины, позволившие администрации Р. Рейгана перейти от «синдрома Вьетнама» к формированию и реализации новой стратегии, основанной на объединении ресурсов и координации действий своих союзников в борьбе со странами-ревизионистами (СССР, Никарагуа, Иран и т.д.), бросающими вызов «системе».

2. Определены факторы, побудившие администрацию Р. Рейгана перейти именно к инструменту специальных операций в Никарагуа и Иране для выполнения задач национальной безопасности.

3. Раскрыт механизм функционирования системы по проведению специальных операций США в Никарагуа и Иране. Вместе с тем выявлены основания того, почему специальные операции в Никарагуа и Иране проводились сотрудниками СНБ, а не ЦРУ, как это было на первоначальном этапе.

4. Приведены примеры специальных операций, проведенных в Никарагуа и Иране, выявлены их общие черты и особенности.

5. Впервые в отечественной науке предпринимается попытка изучения феномена дела «Иран-контрас» через призму специальных операций.

Положения, выносимые на защиту:

¹ Бобровников А.В. и др. Латинская Америка в цифрах. М., 1989.

1. К началу 1980-х гг. завершилось оформление международной системы, которую США стали формировать с 1944 г. (Бреттон-Вудская финансовая система). Были созданы военно-политические и экономические структуры управления глобального уровня (НАТО, СЕАТО, СЕНТО, МВФ, МБРР и др.), которые были удобным инструментом США в деле координации борьбы с СССР и его сателлитами. США из государства-ревизиониста, которое постоянно критиковало существующий мировой порядок, превратилось в государство-консерватора, которое устраивала сложившаяся международная система, поскольку американские элиты, имея подходящие наднациональные инструменты глобального управления, «научились» работать с существующей системой и тем самым обеспечивать гегемонию США. Поддержание нормального функционирования существующей «системы» осложнялось внутренними и внешними факторами. Внутренние факторы сводились к отрицательному общественному мнению или оппозиции со стороны конгресса по отношению к проводимой действующей администрацией внешней политике. Внешние факторы заключались в наличии СССР, способного в случае открытой военной конфронтации уничтожить США, что исключало возможность открытой конфронтации с Москвой. Именно «консолидация» механизма глобального управления, основанного на использовании возможностей своих союзников, позволила администрации Р. Рейгана уйти от «синдрома Вьетнама» и перейти к обострению течения холодной войны посредством специальных операций, которые проводились на локальном, региональном и глобальном уровнях.

2. Одна из основных причин выбора Р. Рейганом специальных операций в качестве инструмента ведения войны с сандинистским режимом – невозможность открытого применения силы. Конгресс США, разрешив предоставление ограниченной помощи движению «контрас», стремился остановить «экспорт» сандинистской революции в соседние страны и не позволял силовым органам США ставить своей задачей полное свержение режима сандинистов в Никарагуа. Однако ЦРУ превысило свои полномочия в этом вопросе, что привело к принятию ограничительных поправок Боланда.

3. Привлечение персонала СНБ в качестве оперативников, проводящих операции в Никарагуа, было вызвано тем, что СНБ не являлось разведывательным органом и, следовательно, не подпадало под поправки Боланда, которые запрещали официальным органам разведки США участвовать в этой деятельности. В случае с Ираном США действовали через Израиль. Персонал СНБ был использован после того, как израильтяне провалили операцию по поставкам оружия в Иран в ноябре 1985 г. При этом ЦРУ оказывало помощь О. Нурту в рамках обеих операций.

4. Первоначальное объединение программы помощи движению «контрас» с операциями по поставкам оружия в Иран имело спонтанный характер и было принято без каких-либо предварительных серьезных консультаций в высших эшелонах власти. Это было сделано в условиях, когда было необходимо оказать

срочную помощь Израилю в поставках оружия в Иран в ноябре 1985 г. В дальнейшем обе операции были объединены в рамках системы фирм «Энтерпрайз». Тем самым, операции по поставкам оружия в Иран осуществлялись теми же лицами, которые были ответственны за ведение «тайной» войны против сандинистов в Никарагуа.

5. Главная цель неофициальных связей американцев с Ираном заключалась в достижении «стратегического прорыва» в ирано-американских отношениях и в перспективе возвращения Ирана в свою политическую орбиту, при этом вопрос освобождения заложников был вторичным.

6. В целом специальные операции, проведенные в рамках дела «Иран-контрас», были проявлением первой попытки США стратегического планирования, реализованного в контексте борьбы с СССР в условиях холодной войны. Его особенность заключается в том, что оно осуществлялось не через официальные ведомства, а посредством секретной системы, возглавляемой персоналом аппарата СНБ.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты проведенного исследования позволяют осмыслить феномен специальных операций в историческом развитии и их реализации на примере дела «Иран-контрас».

Материалы и научные выводы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе, в курсах по Новейшей истории и специальных курсах по истории США, истории международных отношений, истории Центральной Америки, Среднего Востока 1980-х гг.

Соответствие диссертации научной специальности. Исследование соответствует специальности 5.6.2 – «Всеобщая история, в том числе научным областям: Новейшая история» (XX – XX вв.); Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации; Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил.

Апробация результатов исследования. Основное содержание работы и выводы отражены в 13 статьях общим объемом 6,5 п.л, в том числе — 3 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Одна из этих статей опубликована в журнале, индексируемом в международной базе цитирования Web of Science. Основные положения работы обсуждались на следующих конференциях: «Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны»: материалы Международной научно-практической конференции (г. Таганрог, 28–29 мая 2021 г.), «Актуальные направления научных исследований по проблеме международных отношений, истории и востоковедения»: материалы V Международной научно-практической конференции магистрантов, магистров, аспирантов и молодых ученых (г. Казань, 29 мая 2021 г.), «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт», приуроченной к 100-летию рождения Андрея

Дмитриевича Сахарова (г. Омск, 11–13 июля 2021 г.), в том числе зарубежной конференции (VI Ogólnopolska konferencja naukowa: Bezpieczeństwo narodowe polski zagrożenia I determinany zmian. Polska strefa bezpieczeństwa – nowe wyzwania i zagrożenia, Gorzów Wielkopolski, 22-23 kwietnia 2021 r.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделённых на 9 параграфов, заключения, а также примечаний и списка использованной литературы. Структура работы определена проблемно-хронологическим принципом.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, степень ее разработанности, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи работы, изложена методологическая база диссертационного исследования, дана характеристика источниковой базы и понятийного аппарата, обоснована научная новизна, изложены основные положения, выносимые на защиту, сформулирована теоретическая и практическая значимость работы, указана апробация исследования.

В первой главе «Революционные процессы в Никарагуа и Иране как вызов системе «американского миропорядка» рассматривается процесс становления доминирования США в таких ключевых регионах мира как Центральная Америка и Средний Восток. Анализируются вызовы, с которыми столкнулся Вашингтон в результате победы Сандинистской революции в Никарагуа и Исламской революции в Иране. Дается попытка определения стратегии позволившей администрации Р. Рейгана уйти от «синдрома Вьетнама» и перейти к активной борьбе с указанными вызовами.

В первом параграфе первой главы «Политика США в отношении Никарагуа и Ирана в контексте трансформации американской внешнеполитической стратегии» анализируются стадии американской внешнеполитической стратегии, которые можно выделить в периоды регионализма и глобализма.

Победы Сандинистской революции в Никарагуа и Исламской революции в Иране по сути стали итогом кризиса в американской внешнеполитической стратегии.

Несмотря на тот факт, что Сандинистская революция была левой и отражала социалистические ценности, а Исламская революция являлась воплощением крайне правых идей, обе революции представляли собой с точки зрения США, деструктивные элементы, которые угрожали функционированию глобальной «системы» миропорядка основанной на главенстве США. Осложняющим моментом обеих революций является то, что они произошли на фоне усиления СССР, что являлось дополнительным фактором риска для «системы» американского мирового доминирования.

Таким образом, лояльность и полная поддержка династии Пехлеви в Иране и клана Сомосы в Никарагуа позволяли США на стадиях региональной и глобальной внешнеполитической стратегии обеспечивать первостепенные вопросы национальной безопасности. Крах указанных режимов в Никарагуа и Иране в 1979 г. поставил ряд новых вызовов и угроз «системе» американского миропорядка, которая к началу 80-х гг. XX в. находилась в упадке, что являлось следствием неблагоприятного для США течения холодной войны, на предыдущих стадиях.

Во втором параграфе первой главы «Влияние Сандинистской и Иранской революций на национальную безопасность США» дается попытка анализа последствий, вызовов и угроз, ставших перед США в результате победы указанных революционных процессов. Угрозы, возникавшие перед США, можно разделить на следующие уровни:

- политические;
- экономические;
- военно-стратегические.

В политическом плане победы указанных революций демонстрировали бессилие США перед международным сообществом в деле обеспечения своих долгосрочных интересов в Никарагуа и Иране что давало СССР дополнительный стимул в борьбе с Вашингтоном в глобальном масштабе. Экономические потери выразились в потере американским капиталом своих ключевых позиций в экономиках обеих стран. Военно-стратегический ущерб главным образом заключался в крахе архитектуры безопасности, выстраиваемой США на протяжении предыдущих десятилетий.

В третьем параграфе первой главы «Новый глобализм Р. Рейгана политико-экономические и военно-политические аспекты» освещаются вопросы доктрины неоглобализма, принятой администрацией Р. Рейгана в качестве меры борьбы с вышеперечисленными угрозами.

Неоглобализм как внешнеполитическая концепция, распространившая «зону жизненно важных интересов» США на весь мир, предусматривала решающее влияние США в странах «третьего мира». Указанная концепция предполагала возврат к активной глобальной политике, которая имела место до войны во Вьетнаме, и отказе от самоограничений, взятых США в период «разрядки». Реализация концепции «неоглобализма» основывалась на институциональной и идеологической базе, которая давала теоретические и практические основания глобальным притязаниям США. Благодаря указанным предпосылкам, стал возможен переход от «синдрома Вьетнама» к активному вовлечению США в процесс борьбы с вызовами системе американской исключительности на локальном, региональном и глобальном уровнях. Появление доктрины «неоглобализма» было вызвано с пересмотром военно-политическим руководством США стратегического положения после 1970-х гг., когда стало понятно, что проигрыш США войны во Вьетнаме способствовал

расширению влияния СССР в Азии и Африке, что по сути говорило о крахе политики «разрядки».

Администрация Р. Рейгана пришедшая к власти в 1980 г. сделала ставку на консолидацию «системы американского миропорядка» которая предусматривала укрепление лидирующей позиции США в официальных и неофициальных механизмах наднационального управления («G-7», МВФ, МБРР, НАТО, «Всемирная антикоммунистическая лига» и др. Использование силовых и экономических возможностей своих партнеров позволило США перейти к активной борьбе с сандинистами в Никарагуа и режимом аятолл в Иране.

Невозможность применения открытой силы перевело противостояние в формат специальных операций, которые имели давнюю традицию в стратегии национальной безопасности США.

Во второй главе «Специальные операции в стратегии национальной безопасности администрации Р. Рейгана» осуществляется анализ теоретических основ доктрины национальной безопасности Р. Рейгана. Дается общая и специальная характеристика стратегии национальной безопасности Р. Рейгана с указанием места и роли института специальных операций в стратегической культуре США.

В первом параграфе второй главы «Общая и специальная характеристика Стратегии национальной безопасности администрации Р. Рейгана. Стратегия США в отношении Никарагуа и Ирана» выделяются теоретические элементы, составившие суть доктрины Р. Рейгана.

Можно отметить, что все концепции национальной безопасности США, и среди них прежде всего концепция «сдерживания», имевшие место в период холодной войны, полностью отвечали геополитическим учениям Х. Маккиндера, А.Т. Мэхэна и Н. Спикмэна.

Наряду с большим влиянием указанных геополитических концепций, на американское понимание национальной безопасности огромное значение в этой сфере особенно на консервативную доктрину национальной безопасности Р. Рейгана, оказала школа политического неореализма. Научная разработка последнего была проведена в конце 1970-х гг. американским политологом К. Уолтсом¹. Суть указанной доктрины сводится к тому, что международные отношения имеют значительный элемент «анархичности» (отсутствие правил игры), что приводит к постоянному процессу перераспределения силы в пользу того или иного актора, которому не могут бросить вызов другие государства. При этом лидер должен вести себя так, чтобы не спровоцировать другие элементы системы объединиться против него, что приведет к новому распределению силы и возникновению новой доминирующей державы².

¹ Waltz K. Theory of International Politics, Addison-Wesley, 1979.

² Ibid. P.116-127.

Во втором параграфе второй главы «Специальные операции в стратегии национальной безопасности» дается анализ стратегии национальной безопасности США в отношении «третьих стран» куда можно отнести Никарагуа и Иран.

В параграфе рассматривается феномен института специальных операций во внешнеполитическом силовом арсенале США. В целом данный институт находил постоянное применение в ситуациях, когда правительство США желало достичь тех или иных целей без риска обвинения в нарушении принципа суверенитета других стран.

Наиболее полно понятие тайных операций приводится в документах конгресса США, согласно которым, «тайная операция предназначена для воздействия на иностранные правительства, события, организации или лица, в целях поддержки внешней политики США. Она может включать, политическую, экономическую, пропагандистскую или полувоенную деятельность»¹.

Сравнительный анализ директив СНБ, которые являлись документами, регулирующими применение специальных операций периода с 1950-х по 1980-е гг. позволяет выделить следующие их виды:

- пропаганда;
- экономической войн
- превентивными действиями, включая саботаж, антисаботаж;
- подрывная деятельность против враждебных государств или групп, включая помощь подпольным движениям сопротивления, партизанам;
- поддержка антикоммунистических элементов в странах свободного мира, находящихся под угрозой;
- диверсии;
- полувоенные мероприятия.

Вышеперечисленные методы и критерии полностью соответствовали операциям, проведенным в рамках дела «Иран-контрас».

В третьей главе «Специальные операции США на примере дела «Иран-контрас» рассматриваются операции, проведенные США в Никарагуа и Иране в период с 1981 по 1986 гг., на основе материалов расследования Конгресса США, материалов независимого расследования Л. Уэлша, а также синхронных документов Госдепартамента, ЦРУ и СНБ США восстанавливается ход событий операций, проведенных в рамках дела «Иран-контрас»; выявляются особенности данных специальных операций.

В первом параграфе третьей главы «Первый и второй этапы: проведение специальных операций ЦРУ по поддержке сил «контрас» 1981–1984 гг.» проанализированы начальные этапы поддержки США движения «контрас» в Никарагуа.

¹ The Role of Intelligence in the Foreign Policy Process. Washington, 1980; Тарасов К.С., Зубенко В.В. Тайная война США против Латинской Америки. М., 1987. С. 12.

Первый этап – с февраля 1981 по декабрь 1983 гг. Администрация Р. Рейгана полностью приостанавливает финансовую помощь сандинистскому правительству Никарагуа, которую США оказывали на заключительном этапе президентства Дж. Картера. 1 декабря 1981 г. Р. Рейган подписывает заключение по разведке¹, которое позволяет ЦРУ проводить «полувоенные операции против Никарагуа» и оказывать поддержку движению «контрас»². На данном этапе специальные службы США при помощи Аргентины, Гондураса и Гватемалы консолидировали разрозненные оппозиционные сандинистам элементы в военно-политическую организацию «контрас». Военная стратегия «контрас» на данной стадии заключалась в нанесении диверсионных ударов по военной и экономической структуре сандинистов. Несмотря на тот факт, что конгресс США санкционировал лишь ограниченную операцию ЦРУ, направленную на пресечение помощи сандинистов левым силам в Сальвадоре, американские спецслужбы, выполняя волю Р. Рейгана, поставили перед собой цель полного свержения режима сандинистов в Никарагуа. Данный процесс привел к кризису доверия между законодательными и исполнительными органами США. Конгресс реагируя на многочисленные факты превышения полномочий ЦРУ по никарагуанской программе принимает ограничительные меры в виде первой поправки Боланда, которая снижает объем финансирования движения «контрас».

Первый этап заканчивается 12 декабря 1983 г., когда в ответ на минирование никарагуанских портов, организованное ЦРУ, конгресс принимает вторую поправку Боланда. Последняя на период с 12 декабря 1984 г., по 30 сентября 1985 г. запретила ЦРУ и другим разведывательным органам США, оказывать помощь движению «контрас». Данная ситуация стала отправной точкой начала аферы «Иран-контрас». Администрация Р. Рейгана настроенная на проведение жесткой линии в Центральной Америке решила обойти ограничительные поправки Боланда посредством создания неофициальных разведывательных структур, которые должны были проводить нужную администрации политику в Никарагуа с помощью инструмента специальных операций.

Второй этап – проходивший с января 1984 по ноябрь 1984 гг. заключался в привлечении персонала СНБ (неофициальный аппарат О. Норта) к делу организации и финансирования проведения специальных операций в Никарагуа. Использование не аффилированных с правительством США сетевых структур, созданных для О. Норта, позволяло избежать процедуры отчетности и надзора со стороны Конгресса США, что полностью соответствовало принципу

¹ Finding Pursuant to Section 622 of the Foreign Assistance Act of 1961, as Amended, Concerning Operations Undertaken by the Central Intelligence Agency in Foreign Countries, Other Than Those Intended Solely for the Purpose of Intelligence Collection. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-45.pdf (date of access: 20.06.2020).

² Finding Pursuant to Section 622 of the Foreign Assistance Act of 1961, as Amended, Concerning Operations Undertaken by the Central Intelligence Agency in Foreign Countries, Other Than Those Intended Solely for the Purpose of Intelligence Collection ...

«правдоподобного отрицания». Операции, проведенные на данном этапе, «копировали» методы ЦРУ и проводились под его негласным контролем.

Во втором параграфе третьей главы «Третий и четвертый этапы: начало “иранской инициативы”. Объединение никарагуанской и иранской операций в единую сеть» дается анализ третьего и четвертого этапов дела «Иран–контрас».

Третий этап – проходивший с ноября 1984 по ноябрь 1985 гг. раскрывает процесс выстраивания американцами подходов к политическому руководству Ирана. Победа Исламской революции в Иране поставила перед США по сути новую геополитическую дилемму с которой Вашингтон еще не сталкивался. Несмотря на тот факт, что аятолла Хомейни назвал США «большим сатаной», его лозунг «Ни Запад, ни Восток» давал возможность для политического маневра Вашингтона. Иран был слишком важен с геополитической точки зрения, чтобы оставить попытки вернуться туда.

В данный период времени американцы стремились получить механизмы влияния на политические процессы, развивавшиеся в Иране. Эта деятельность носила секретный характер и игнорировала проводимую США официальную политику, направленную на изоляцию Ирана от мирового рынка вооружений. В США по линии разведки постоянно велась аналитическая работа, направленная на исследование возможности возвращения Ирана в политическую орбиту США после смерти аятоллы Хомейни. Однако оценки СНБ и ЦРУ возможности данной перспективы были крайне пессимистичны в связи с полным отсутствием разведывательных возможностей внутри Ирана. В этот период времени и появилась фигура М. Горбанифара, который по сообщениям израильтян представлял собой первоклассный разведывательный источник. М. Горбанифар представил концепцию трех рядов в высшем политическом руководстве Ирана, куда входили сторонники радикальных мер, центристы и представители умеренного крыла, которые, по словам М. Горбанифара, хотели наладить отношения с США. М. Горбанифар предложил схему поставок американского оружия в Иран, что должно было усилить позиции умеренных в армии страны и могло привести их к власти после смерти аятоллы Хомейни и нормализации отношений с США. В качестве дополнительного стимула М. Горбанифар предложил возможность освобождения американских заложников, удерживаемых подконтрольными Ирану шиитскими организациями в Ливане. В рамках данного подхода администрация Р. Рейгана решила поставлять американское оружие в Иран через Израиль.

На данном этапе было проведено три операции. 20 августа 1985 г. Израиль поставляет в Иран 95 противотанковых ракет «ТОУ». Вторая партия в количестве 408 ракет «ТОУ» доставляется в Иран 15 сентября 1985 г. в результате этой операции освобождается американский заложник Б. Вейр, что свидетельствует о эффективности схемы М. Горбанифара. Однако третья операция, проводимая с 18 по 21 ноября 1985 г., направленная на поставку в Иран зенитно-ракетных комплексов «Хок», закончилась провалом. Американцы

пришли к выводу, что это случилось из-за халатности израильтян, что стало основой привлечения неофициального аппарата О. Норта к иранской инициативе.

Четвертый этап, проходивший с ноября 1985 по февраль 1986 гг., характеризуется привлечением аппарата О. Норта к иранским операциям. В результате этого нити никарагуанской и иранской программы администрации Р. Рейгана переплелись в единую сеть. Последнее выразилось в отвлечении средств от продажи оружия Ирану на финансирование движения «контрас» в Никарагуа.

Перечисленные этапы, рассмотренные через призму специальных операций, позволяют прийти к выводу, что в ходе их реализации был использован такой метод как подрывная деятельность против враждебных государств или групп, включая помощь подпольным движениям сопротивления (поставку оружия предполагаемым умеренным силам в Иране). Новеллой в методологии операций на данном этапе было то, что никарагуанская и иранская операции были объединены, что противоречило существовавшей ранее практике.

В третьем параграфе третьей главы «Пятый и шестой этапы: отвлечение иранских средств для «контрас». Переговорный процесс в Тегеране» автор анализирует пятый и шестой этапы операций, проведенных в рамках дела «Иран–контрас».

Пятый этап, проходивший с февраля по март 1986 г., характеризуется окончательной сменой действующих лиц. США в секретных переговорах по поставкам оружия в Иран начал представлять аппарат О. Норта, представителем Израиля стал помощник Ш. Переса по вопросам борьбы с терроризмом А. Нир. На данном этапе по схеме оружие в обмен на освобождение заложников 18 и 27 февраля 1986 г. в Иран было направлено 1000 ракет «ТОУ», средства от которых направляются «контрас». Однако это не привело к освобождению американских заложников, в связи с чем, представителями сторон было решено организовать встречу на высшем уровне в Тегеране.

Шестой этап – встреча в Тегеране также не привела к стратегическому прорыву в ирано-американских отношениях. Вместе с тем американцы окончательно убедились в ненадежности иранского посредника М. Горбанифара, что заставило их искать «новый канал» подхода к иранскому руководству.

На данной стадии в «иранской инициативе» наступил существенный кризис, связанный с тем, что иранцы не выказывали интереса к налаживанию долгосрочных отношений с США. Промежуточная цель, выраженная в освобождении американских заложников, удерживаемых в Ливане, также не была достигнута. Последнее заставило администрацию Р. Рейгана искать новые подходы к иранскому руководству.

В четвертом параграфе третьей главы «Седьмой этап: “второй канал» в “иранской инициативе». Окончание операций» анализирует заключительный седьмой этап операций, проведенных в рамках дела «Иран-

контрас». Несмотря на разговоры о «стратегическом прорыве» в отношениях с Ираном, сделка по схеме: «поставка оружия в обмен на освобождение заложников» была единственной, на что был способен аппарат О. Норта. Время от времени он пытался привнести в дискуссию с иранскими посредниками более широкое видение будущих отношений США и Ирана. Но иранцы не были заинтересованы в том, чтобы «мыслить масштабно». Они были заинтересованы только в получении оружия для того, чтобы продолжать войну с Ираком. На более позднем этапе Иран высказывал интерес в получении американской разведывательной информации, помощи США в устранении С. Хусейна и освобождении активистов «Аль-давва» в Кувейте. Однако по этим пунктам американцы не могли их удовлетворить, что возвращало диалог в формат дискуссий «оружие в обмен на заложников». Важный для американцев вопрос об освобождении всех заложников был для иранцев неприятным, поскольку отсутствие заложников означало для них перспективу прекращения поставок оружия со стороны США. Тем не менее, иранцы не могли не делать ничего для решения проблем по освобождению заложников. Они показали, что имели влияние на ливанских террористов. Но, добившись освобождения одного заложника, в Ливане продолжали захватывать других, несмотря на обещания Ирана больше этого не делать. Таким образом, Тегеран имел прочный запас заложников для продолжения поступления американского оружия.

«Иранская инициатива», заключающаяся в стремлении США вернуть Иран в свою политическую орбиту посредством поставок американского оружия предполагаемым «умеренным группам», представляла собой одну из самых неподготовленных операций в истории США. С самого начала Вашингтон, не имевший разведывательных возможностей в Иране, был вынужден опираться на помощь Израиля, что давало Тель-Авиву существенные возможности для продвижения своих интересов. Вопрос о добросовестности Израиля в деле вовлечения США в «иранскую инициативу» остаётся открытым, но те материалы, которые есть в настоящий момент в научном обороте, позволяют сделать вывод, что фигура М. Горбанифара была использована Израилем для активного включения США в незаконную поставку оружия в Иран. Подозрения об этом существенно укрепились после провала переговоров в Тегеране, что заставило американцев искать новые подходы к политическому руководству Ирана. «Второй канал», найденный американцами в лице А. Бахрамани, был попыткой иранцев продолжить неофициальные поставки американского оружия без налаживания существенного сдвига в ирано-американских отношениях.

В заключении автор пришел к следующим выводам.

1. Политика США в отношении Никарагуа и Ирана прошла сложную эволюцию и выстраивалась в соответствии с трансформацией глобальной системы распределения сил и могущества. Никарагуа попала в политическую орбиту США в конце XIX в., в период принятия «доктрины Монро», давшей начало этапу регионализма во внешнеполитической стратегии США. С окончанием Второй мировой войны США как наименее пострадавшая

держава, обладающая монополией на ядерное оружие, вышла на глобальный уровень проецирования своего влияния. Последнее выразилось в расширении зон жизненно важных интересов США, что в первую очередь относилось к регионам, богатым залежами нефти, при этом Иран имел определяющее значение.

2. Начало холодной войны привело к формированию, а затем и глобальному противоборству двух военно-политических лагерей во главе с США и СССР. Карибский кризис октября 1962 г. показал сторонам тупиковость открытой военной конфронтации. Это, в свою очередь, перенесло противоборство на периферию – в страны третьего мира, где сверхдержавы для продвижения своих стратегических целей использовали поддержку так называемых прокси сил. Поскольку открытое военное столкновение между США и СССР было чревато взаимным уничтожением, холодная война продемонстрировала активное применение сторонами инструмента специальных операций. Последний, в случае успеха, позволял сверхдержавам, избегая риска быть обвиненными в нарушении суверенитета или других норм международного права, влиять на политические, экономические, военные и другие процессы, протекающие в той или иной стране, в которой сталкивались их интересы.

3. Анализ регулирующих практику специальных операций американских документов (законы о национальной безопасности, директивы СНБ и др.) позволил прийти к выводу, что под инструментом специальных операций в США понимали мероприятия, направленные на воздействие на иностранные правительства, события, организации или лица в целях поддержки внешней политики США. Она может включать политическую, экономическую, пропагандистскую или полувоенную деятельность. Специальные операции предполагают активное применение принципа «правдоподобного отрицания», что является наиболее характеризующим их признаком. «Правдоподобное отрицание» выражается в поведении, при котором лицо, совершившее действие или отдавшее распоряжение, сохраняет возможность в дальнейшем отрицать свою вовлеченность без большого риска быть уличенным во лжи. Как отмечает М. Боуман, в политике специальная операция отличается от открытых действий государства именно возможностью применения «правдоподобного отрицания». Структурой, проводящей специальные операции, было ЦРУ.

Проведение тайных операций (психологические и информационные операции, поддержка своих сторонников, полувоенные акции, диверсии, саботаж и др.), являлось удобным механизмом для США, поддерживать свою гегемонию в своей зоне ответственности (перевороты в Иране в 1953 г., в Гватемале в 1954 г., в Греции – 1967 г., в Чили – в 1973 г. и др.) Наряду с этим специальные операции позволяли США действовать и в зоне ответственности СССР (поддержка антикоммунистических сил по всему миру), проводя мероприятия, дестабилизирующие гегемонию Москвы. Это говорит об универсальности инструмента специальных операций.

4. Революции, произошедшие в 1979 г. в Никарагуа и Иране, являлись по своей сути вызовами гегемонии США в регионах Центральной Америки и Среднего Востока. К моменту прихода к власти администрации Р. Рейгана США превратились из страны-ревизиониста, подвергающей критике мировую «систему», в страну-консерватора, которая перешла на положение защиты существующей «системы». При этом «левая» по идеологии Сандинистская революция в Никарагуа, как и «правая» Исламская революция в Иране рассматривались в Вашингтоне с одинаковых позиций как «гетерогенные элементы», бросающие вызов доминированию США, что предполагало необходимость борьбы с ними, несмотря на их различную идеологическую природу.

5. Успешность борьбы с вызовами гегемонии США в 1980-х гг. определялась опорой Вашингтона на возможности своих союзников и единой консолидированной позицией в вопросе противоборства с коммунизмом. Данное положение отражено как в Стратегии национальной безопасности администрации Р. Рейгана, так и в других директивах СНБ. Опора на правительственные (G-7, МВФ, МБРР, НАТО, система двухсторонних договоров о безопасности) и неправительственные («Всемирная антикоммунистическая лига», «Трехсторонняя комиссия» и др.) структуры наднационального управления, позволили администрации Р. Рейгана преодолеть «синдром Вьетнама» и перейти к силовому сценарию борьбы с вызовами и угрозами доминированию США. Так, в вопросе борьбы с сандинистами в Никарагуа США опирались на содействие со стороны Аргентины, Гондураса, Гватемалы и Коста-Рики, предоставляя им взамен всестороннюю помощь, в соответствии с принципом «Quid pro quo». В отношении борьбы с Исламской революцией в Иране Вашингтон использовал главным образом возможности Израиля. При этом, учитывая характер холодной войны (невозможность открытой конфронтации), развитие международных политических институтов (международное осуждение, внутренняя оппозиция), заставили администрацию Р. Рейгана применить механизм специальных операций для достижения стратегических целей США в Центральной Америке и на Среднем Востоке.

6. Специальные операции, реализованные США в Никарагуа и Иране, имели различное происхождение и алгоритм, но преследовали аналогичные цели, заключающиеся в свержении обеих режимов. В случае с Никарагуа администрация Р. Рейгана стремилась не допустить «экспорта» никарагуанской революции на соседние страны, в результате чего в 1981 г. была санкционирована программа по тайной поддержке антисандинистских сил «контрас». Главной целью программы было пресечение поставок никарагуанского оружия в Сальвадор. Однако, как это было показано в ходе диссертационного исследования, ЦРУ в процессе реализации специальных операций против сандинистов в Никарагуа существенно превысило свои полномочия, что вылилось в принятии конгрессом США ограничительных поправок Боланда. Поскольку поправки Боланда запрещали официальным

структурам участвовать в поддержке и финансировании движения «контрас» в Никарагуа, ЦРУ во главе с У. Кейси создало автономную систему по поддержанию никарагуанского сопротивления. При негласной поддержке ЦРУ персонал СНБ в лице подполковника морской пехоты США О. Норта с помощью отставных сотрудников спецслужб и офицеров армии США создали сеть компаний, специализирующихся на закупке оружия и обеспечении финансирования «контрас». Становление системы ведения тайной войны против сандинистов происходило под полным контролем директора ЦРУ У. Кейси и разделяющими его жесткую антикоммунистическую позицию советниками по национальной безопасности Р. Макфарлейном и Дж. Пойндекстером. Последние, в свою очередь, выполняли пожелания президента США Р. Рейгана. В случае с Ираном специальные операции начались с августа 1985 г., когда США перешли к тайной военной помощи, как они считали, представителям умеренной группы в руководстве Ирана, выступающей за улучшение отношений с Вашингтоном, при посредничестве Израиля. При этом главным триггером «иранской инициативы» был Израиль, стремившийся решить свои стратегические цели, направленные на обеспечение патовой ситуации в ирано-иракской войне и возможности репатриации евреев, проживающих в Иране. Именно Израиль поддержал М. Горбанифара с его теорией трех рядов в иранском правительстве, что стало предпосылкой начала «иранской инициативы». Таким образом, инструмент тайных операций, как в Никарагуа, так и в Иране, был одинаковым, а именно: поддержка проамериканских элементов с целью дальнейшей дестабилизации ситуации в стране воздействия. Стратегическая цель обеих операций: свержение режима сандинистов в Никарагуа, обеспечение условий прихода к власти в Иране умеренных групп с перспективой нормализации ирано-американских отношений.

7. Объединение никарагуанской и иранской операций в единую сеть было связано с возможностью получения дополнительных средств для финансирования никарагуанского сопротивления. За весь период реализации операций на нужды «контрас» было переведено около 21 млн долл., поступивших от продажи оружия Ирану. На первоначальном этапе Израиль осуществлял самостоятельные поставки американского оружия в Иран, с одобрения США. Однако после провала очередной операции, проводившейся в ноябре 1985 г., роль США в «иранской инициативе» начала возрастать. Для проведения специальных операций в Иране было решено использовать неофициальный аппарат О. Норта, который ранее отвечал за поддержку никарагуанского сопротивления. Последнее было сделано, поскольку у американских разведывательных структур (ЦРУ, РУМО и др.) не было возможности проводить указанные операции, так как официальная политика администрации Р. Рейгана заключалась в проведении оружейного эмбарго в отношении Ирана.

8. Если поддержка «контрас» в Никарагуа пользовалась благосклонностью конгресса США, а использование принципа «правдоподобного отрицания» было

ориентировано на внешних акторов (международное сообщество), то в случае «иранской инициативы» операции были проведены в обстановке полнейшего неведения со стороны конгресса. Последнее делает «иранскую инициативу» особенной спецоперацией, поскольку это первый подтвержденный случай двойного (как в отношении внешних, так и внутренних акторов) использования принципа «правдоподобного отрицания».

9. Твердое решение продолжать тайные операции как в Никарагуа, так и в Иране, несмотря на жесткую оппозицию со стороны конгресса США, а во втором случае и некоторых ключевых деятелей администрации, свидетельствует о формировании в США в первой половине 1980-х гг. элементов так называемого «глубинного государства».

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях соискателя:**

***Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
и входящих в международную реферативную базу данных
и систему цитирования Web of Science:***

1. Заманапулов, Д.М. Организация механизма ведения «тайной войны» США против режима сандинистов 1984 г. / Д.М. Заманапулов // Научные ведомости Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Религиоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 3. С. 77-89 (0,8 п.л.).
2. Заманапулов, Д.М. Исполнители операций в рамках дела «Иран – контрас»: краткая характеристика биографий / Д.М. Заманапулов // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2021. № 7 (87). С. 78-81 (0,4 п.л.).
3. Заманапулов, Д.М. «Иранская инициатива»: начало тайных поставок американского оружия Тегерану 1985 г. / Д.М. Заманапулов // Альманах «Казачество». М., 2019. № 38. С. 74-89 (0,7 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Заманапулов, Д.М. Элементы «публичной дипломатии» в афере «Иран-контрас» 1983 г. / Д.М. Заманапулов // Голос минувшего. Краснодар, 2016. № 3-4. С. 193-196 (0,3 п.л.).
5. Заманапулов, Д.М. Специальные операции США в период холодной войны на примере дела «Иран-контрас» 1984—1986 гг. / Д.М. Заманапулов // Актуальные проблемы стран Запада и Востока в Новое и Новейшее время: сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 32-40 (0,4 п.л.).

6. Заманапулов, Д.М. Механизм принятия решения о начале спецопераций США против Никарагуа: роль У. Кейси / Д.М. Заманапулов // Дипломатическая служба. М., 2018. № 2. С. 93-99 (0,5 п.л.).

7. Заманапулов, Д.М. К вопросу об участии Израиля в афере «Иран-контрас» 1985 г. / Д.М. Заманапулов // Голос минувшего. Краснодар, 2018. № 3-4. С. 85-98 (0,3 п.л.).

8. Заманапулов, Д.М. «Курьер»: к вопросу о системе контроля Оливера Норта над движением «контрас» 1984—1986 гг. / Д.М. Заманапулов // Власть истории и история власти. М., 2018. № 3 (13). С. 278-287 (0,8 п.л.).

9. Zamanapułow, D. Udział służb specjalnych USA w organizacji operacji specjalnych przeciwko reżimowi sandinowskiemu w Nikaragui w latach 1981–1984: Źródła i proces rozwoju / D. Zamanapułow // E-terrorism. Kraków, 2018. № 2. P. 8-15 (0,3 п.л.).

10. Zamanapułow, D. Polski ślad w aferze Iran-Contras / D. Zamanapułow // VI Ogólnopolska konferencja naukowa. Bezpieczeństwo narodowe polski zagrożenia i determinany zmian: Polska strefa bezpieczeństwa – nowe wyzwania i zagrożenia (Gorzów Wielkopolski, 22-23 kwietnia 2021 r.) // Studia Administracji Bezpieczeństwa. 2021. № 10. P. 122-132 (0,7 п.л.).

11. Заманапулов, Д.М. Причины использования инструмента специальных операций США в афере «Иран-Контрас» 1986 г. / Д.М. Заманапулов // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны: материалы международной научно-практической конференции (г. Таганрог, 28-29 мая 2021 г.). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 319-323 (0,3 п.л.).

12. Заманапулов, Д.М. Ирано-американские отношения на примере дела «Иран-контрас» 1983—1986 г. / Д.М. Заманапулов // Актуальные направления научных исследований по проблеме международных отношений, истории и востоковедения: Материалы V Международной научно-практической конференции магистрантов, магистров, аспирантов и молодых ученых (г. Казань, 29 мая 2021 г.) // Казанский вестник молодых ученых. 2021. № 1. С. 23-32 (0,6 п.л.).

13. Заманапулов, Д.М. Философско-исторические аспекты политики администрации Р. Рейгана на примере дела «Иран-контрас» / Д.М. Заманапулов // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: Материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию рождения Андрея Дмитриевича Сахарова (г. Омск, 11-13 июля 2021 г.). Омск: Омский государственный университет, 2021. С. 72-78 (0,4 п.л.).

Заманапулов Демокрит Малхазович

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ США
НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ:
НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА «ИРАН–КОНТРАС» (1981–1986 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 14.10.2021. Формат 60 x 84 1/16.

Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз.

Заказ № ____

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.